

ФИЛОСОФИЯ
PHILOSOPHY

Научная статья
УДК 659.441

ПОИСК ИСТИНЫ В КУЛЬТУРЕ И РЕФОРМЫ В ФИЛОСОФИИ

Мустафа Исаевич Билалов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
Author ID: 174986, ORCID: 0000-0002-5219-8149, mibil@mail.ru

Аннотация. Реформы философского образования - не новая задача отечественной общественно-политической и культурной жизни. В статье осуществляется попытка обозначить соответствующую методологию, по которой эти реформы могут осуществляться. Эта методология, по существу, есть некая истинная стратегия, или истинная идеология, долгосрочная политика, в основу которых, как мы полагаем, должны быть положены теоретические, философско-мировоззренческие подходы. Новая методология, его совершенствование и попытка осмыслиения является для нашего времени нечто важным, для того чтобы осмыслить современные культурные, политические, жизненно-ценностные проишествия в мире. Реформа философии через призму истины каждой познавательной культуры исходя из его ценностных ориентиров является фактором многополярного мира и осуществления евразийского проекта для всего мира, что позволит сохранить многообразие всех народов мира. Применяются методы исторического анализа, сравнения, синтеза, анализа философских идей различных эпох философов. Материалом для данной статьи является культура различных народов, современные события в мире, специальная военная операция, смыслы-жизненные установки общества и государства, современные вызовы традиционному миру и установкам, которые пытаются диктовать через европейскую познавательную культуру. В результате проведённого анализа и размышления, мы приходим к выводам о практической и теоретической значимости евразийского проекта, через установку многополярного мира и осмыслиения всех культур что населяет государство, да весь мир, данная статья сможет приблизить к данному осмыслиению и возможности новой методологии через поиск истины и реформы в философии через познавательную культуру и смысла-полагания культур.

Ключевые слова: миропорядок, культура, истина, философия, методология, реформа, евразийство, постмодернизм.

Original article

THE SEARCH FOR TRUTH IN CULTURE AND REFORM IN PHILOSOPHY

Mustafa I. Bilalov

Dagestan State University, Makhachkala, Russia
Author ID: 174986, ORCID: 0000-0002-5219-8149, mibil@mail.ru

Abstract. Reforms of philosophical education are not a new task in Russian socio-political and cultural life. The article attempts to outline an appropriate methodology by which these reforms can be implemented. This methodology, in essence, is a kind of true strategy, or true ideology, long-term policy, which, we believe, should be based on theoretical, philosophical and worldview approaches. A new methodology, its improvement and an attempt to comprehend it is something important for our time in order to comprehend modern cultural, political, life-value events in the world. The reform of philosophy through the prism of the truth of each cognitive culture based on its value guidelines is a factor in a multipolar world and the implementation of the Eurasian project for the whole world, which will preserve the diversity of all peoples of the world.

Methods of historical analysis, comparison, synthesis, analysis of philosophical ideas of different eras of philosophers are used. The material for this article is the culture of various peoples, modern events in the world, a special military operation, the meaning and life attitudes of society and the state, modern challenges to the traditional world and attitudes that are trying to dictate through European cognitive culture. As a result of the analysis and reflection, we come to conclusions about the practical and theoretical significance of the Eurasian project, through the establishment of a multipolar world and the understanding of all cultures that inhabit the state, and the whole world, this article will be able to bring closer to this understanding and the possibility of a new methodology through the search for truth and reforms in philosophy through cognitive culture and the meaning-position of cultures.

Key words: world order, culture, truth, philosophy, methodology, reform, Eurasianism, postmodernism.

Введение. XVI ежегодный теоретический семинар с международным участием по проблемам истины «Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры» в этом году посвящается 170-летию со дня рождения В.С. Соловьева. Однако он совпал также с происходящими в последние два-три года событиями поистине исторического измерения с их непредсказуемым содержанием. Специальная военная операция России на Украине подвела человечество к своеобразной смене вех исторического времени. Складывается мировая ситуация, подобная по своей значимости для дальнейшего будущего человечества, как в свое время для К. Ясперса предстал прообраз ключевого понятия концепции осевого времени. В своем обращении к читателю ответственный редактор нашего сборника О.Д. Маслобоева подчеркивает исторически всеохватывающий характер идеи осевого времени [Маслобоева, 2023; Луков, 2017]. Можно также согласиться, что эта концепция «придает духовно-нравственный смысл истории, и в этом ее особая актуальность и необходимость в наш век, полный лжи и насилия» [Таравков, 2017: 118].

Обсуждение. Сложилась та апокалиптическая альтернатива между самоуничтожением или самовозрождением современного человечества, которую констатирует наш теоретический семинар, характеризуя наше время. И для ее созиатального разрешения действительно требуется синергия всех элементов духовной культуры, ибо только этим путем можно преодолеть угрожающий разрыв между технологической силой и уровнем духовности социального субъекта.

Немецкий мыслитель, который верил в торжество научно-технического прогресса и обосновывал концептуальную идею осевого времени о единой истории, не имел ни предшественников, ни последователей в русской философии. Владимир Соловьев развивал, по существу, совершенно противоположную идею прогресса на основе мистической традиции, конец истории рассматривал как торжество богочеловечества, отстаивал нравственно-социальное совершенствование человека. Немецкому мыслителю оппонировал другой русский философ Н. Бердяев, который также не разделял его оптимизм и веру в торжество научно-технического прогресса. И действительно, ныне мы явственно и реально переживаем драматические военные конфликты, столкновения коренных интересов народов и стран, не исключена вероятность пессимистического и даже эсхатологического течения социального времени. Противоположно также воззрение Н. Бердяева на историю в целом, отвергающее основоположника концепции осевого времени в его вере в единую историю – ныне мы наблюдаем ее продолжение на осколках однополярного мира в виде блоков и объединений.

В то же время в целом прав был К. Ясперс в своих гипотезах о духовном движении человечества к единому прогрессу в трех мирах – Китай и Индия, Европа и Ближний Восток. Может быть, с некоторой поправкой на более вероятный, как сейчас просматривается, так называемый, поликентричный мир, в котором Россия, безусловно, один из мировых полюсов.

Для нас сейчас методологически важен другой посыл К. Ясперса, в соответствии с которым осмысливаемый им поворотный этап в развитии человечества есть подлинная духовная революция со сменой парадигм. В данном случае, в первой четверти XXI века, также происходит смена парадигм духовной ситуации времени - мы имеем дело с поиском философско-мировоззренческих оснований нового мироустройства. Возможно, у акторов этого мироустройства и есть определенные эскизы, но сейчас политика реализуется исходя из жесткой военно-политической, экономической и финансовой

необходимости. Тем не менее при всей значимости выяснения и осмысления этих объективных обстоятельств важно изучение и исследование субъективных предпосылок формирования новой исторической и социокультурной целостности, ее стратегии и философии. Настоятельно важно выяснить: какова культурная и образовательная политика, способная формировать эту целостность на определенной стратегической и идеологической базе.

В качестве методологических подходов поиска и нахождения ответов на поставленные вопросы, кроме взятого за образец методологии концепции осевого времени, мною предлагаются следующие установки, которые я назвал бы истинностными. Начнем с того, что образование, которое кладется в основание этой субъективной предпосылки мирового переустройства, с которого она начинается, должно быть национально-культурно ориентировано. Философское образование, будучи ядром всего образования, также должно быть культурообразным. Идет ли здесь речь о культурном измерении разбиваемых в перспективе на полюсы частей человечества, или все же речь должна идти о более локальных цивилизациях – социализм, коллективный запад, исламский мир и т.п. – вариантов много.

Скорее всего, нам уместно говорить о конкретном соответствии - о сущности и специфических особенностях эволюции духовных и политических отношений в странах СНГ за годы их независимости. Особо обосновывать эту истину нет надобности – бесспорные очертания для рассмотрения контуров философского образования продиктованы реалиями постсоветского пространства обучения и воспитания, о чем мы неоднократно писали. [Билалов, 2022: 105] Это пространство, на мой взгляд, может быть содержательно и географически описано евразийской концепцией цивилизационного развития. [Билалов 2021; Билалов 2023].

В этих трех и других своих работах я пытаюсь осмыслить основные черты евразийства, их достаточно много выделено и накоплено, унаследовано в научных трудах еще с начала XX века. Правда, встречается довольно категоричное утверждение, что идея евразийства «подменяет понятие Центральной Азии только тюркско-славянскими контактами и православием, забывая об остальных процессах» [Мямешева, 2022: 103]. Думаю, такая оценка евразийства является серьезным упрощением. Но отталкиваться от существенных теоретических частей евразийства для исследования духовной жизни данного геополитического пространства методологически верно. Следовательно, в намечаемых реформах философии мы опираемся на еще одну истинностную установку – философско-мировоззренческую парадигму евразийской идентичности осмысливаем в качестве перспективных контуров реформируемого философского образования.

Определив, таким образом, пространство философского осмысления и философского образования как части культуры и науки, мы невольно обращаем взоры к нашей еще в недавнем прошлом общей родине – Советскому Союзу, в котором образование в течение без малого сто лет имело устойчивые параметры. При всей солидности и во многом практически единственности этого образования, обращаемся к нему критически-конструктивно. Во-первых, это образование было и, следовательно, допустимо и целесообразно чтобы оно обновлялось коммунитаристски ориентированным, соразмеряясь с исконными коллективистскими принципами народов евразийского пространства. Во-вторых, образование должно воспользоваться сложившейся единой идеологией. Недавний общий советский социалистический опыт теоретизации мировоззренческих принципов был основан на марксистской идеологии. Разумеется, речь надо вести о состоянии постсоветской политической системы и ее динамике на основе философии и практики многопартийности. Для этого человечество накопило достаточный опыт многовариантности марксизма, который несмотря на это и ныне является цельным и обстоятельным научным учением для человечества и мировой культуры – большая часть ее – Китай, Индия, Латинская Америка и другие регионы успешно культивируют в образовательной и культурно-воспитательной практике, что свидетельствует об относительной истинности этой идеологии.

При этом марксистская идеология адаптируется к современным условиям, избавляется от одиозных аспектов – тезиса о гегемонии пролетариата в современных условиях посткапиталистического мира, воинствующего атеизма, от однопартийности и др. Тенденция дальнейшего распространения идеологии и философии обновляемого марксизма соответствует их подлинно научному авторитету в последние столетия.

Методология следования истине обращает внимание и на следующее. Значимым составляющим философского образования постсоветских стран нам представляется этноконфессиональный компонент, учет в нем теоретически истолкованных национальных и религиозных истоков. Для России и для ряда других постсоветских стран значимо философское осмысление тюркской культуры, исламской и православной мировоззренческой мысли. При всей глубине и содержательном богатстве каждого из этих культурных компонентов, не уверен в способности каждой страны или региона выдать, породить теоретически состоятельную в плане самодостаточности философскую составляющую. Хотя оригинальная философия есть и у русских, и узбеков, казахов, таджиков, азербайджанцев, белорусов и др. Но в нашем географическом случае, я сторонник интеграции этноконфессионального наследия на основе мировых религий – христианства, ислама, буддизма, обогащения новой философии интегрированными и цивилизационно значимыми блоками знаний.

Философское образование должно реагировать на тревожную для судьбы человечества европейскую тенденцию эрозии человеческой сущности, распада и разложения личности. Оно должно взять на себя защиту духовной жизни учащейся и студенческой молодежи от пагубных пополнений так называемого трансгуманизма, включающего в себя «научный» дискурс и эксперименты в целях изменения человеческой природы [Луков, 2017: 245]. Деструктивные практики в сфере гендерных отношений, распад семьи, человеческого интеллекта и т.п. – все они нарастающая реальная угроза существованию человеческого рода. Вот почему истинносущая реформа древней науки как новое образование, должна учесть значительный блок философских знаний, составляющий наследие философов о достойной жизни, благородном гражданине, свободе и ответственности, моральном и физическом здоровье – Востока (Конфуций, Ганди) и Запада (экзистенциалисты Сартр, Камю и др.).

Наука ныне фиксирует в знаниях и истинах глубинные изменения в природных и социальных процессах. Ее предметом становятся хаотические и абсурдные процессы, казалось бы, устойчивые закономерности все более обретают характер общих и вероятностных тенденций, диалектика дополняется синергетикой, все более значимы антропный принцип, принцип универсального эволюционизма. В этой связи для достижения целей устойчивого развития экономической, политической и культурной сферы представляют особый интерес методологические идеи постмодернизма – фрагментаризация реальности, децентрация, отрицание единого миропорядка, деконструкция, контекстуальность, ирония, симуляция и др. При всех их негативных экстраполяциях они отражают реальные аспекты космического и общественного развития, и соответствующая философия в виде нарративов и методов постмодернизма должна помочь современному образованию освоить эту особенность современного мира.

Не будем также забывать, что мы живем в мире, значительная часть которого осваивает культуру постмодерна, в том числе и в странах СНГ. «У постмодернизма, как и любого другого явления, есть как негативные, так и позитивные проявления, ... постмодернизм – это диагноз явлений, которые выходят за рамки модернизма и не могут быть объяснены с помощью его инструментария. Специфика современных политических процессов не позволяет описывать их понятиями и традициями модернизма, что обуславливает оценку постмодернизма как нового типа социального и политического теоретизирования» [Роида Рзаева, 2019]. Согласимся: многие процессы духовной и психологической жизни, информация Интернет-культуры, скатывание образования к воспроизведству возможностей мобильников и гаджетов – отчасти вписывается в постмодернистские трактовки событий.

При этом надо иметь в виду, что постмодернистская философия европейцев зачастую подвергается в российской и мировой философии незаслуженно резкой критике. Некоторые эту философию вовсе не считают философией, отрицают ее методологическую функцию, отказывают ей в логико-рационалистической глубине. Однако в произведениях М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ж.Ф. Лиотара, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра и др. нещадно критикуется капитализм и его современные рецидивы, вскрывается глубинный статус истины, которая открывается только благодаря генеалогии власти. Кроме отмеченных выше оригинальных и продуктивных идей, есть в творчестве постмодернистов безусловный критический потенциал, направленный против философии неолиберализма. Того самого, в основном американского неолиберализма, повинного в порождении гипертрофированного индивидуализма и эгоизма, с их трансгуманистическими интеллектуальными и политическими извращениями, в особенности гегемонизма США. Кроме того, постмодернисты в большинстве своем отстаивают

политические традиции левого движения и ключевые теоретические идеи марксизма. И потому включение в общий курс обновленной философии творчески эвристических идей постмодернистской философии весьма востребовано, и самое существенное – соответствует истине времени.

И наконец, на мой взгляд, обязательный раздел или блок философских знаний в вузовском образовании стран постсоветского евразийского пространства связан с общей мировой тенденцией иррационализации человеческого духа. Пагубные последствия сциентизма, целевого рационализма и воинствующего атеизма, вступление продвинутых стран и регионов в эпоху информационного общества привели к резко отрицательным, но объективным тенденциям падения престижа фундаментальных знаний, превращению истины в разновидность мнения, значительному сокращению учащихся и выпускников с качественным образованием, в унисон ко всему в нашем содружестве стран функционирует Болонская система с ее тестовыми методиками, фрагментаризацией знаний, выхолащиванием их нравственного и исторического содержания. Все это поставило евразийское геополитическое пространство перед радикальным изменением самой дидактики, педагогики и методологии современного образования.

Массовость в высшем образовании, снижение востребованности общества в его научности, широкое проникновение в саму науку всевозможных архаических, религиозных, художественных, мистических приемов и методов творчества обратило взоры образования к нерациональным и иррациональным средствам познания. Иррациональность предстает не только как «момент отхода от классической целевой рациональности к неклассической ценностной», но «есть эффект удаления от ценностной рациональности» [Билалов, 2017: 208-209]. Актуальными становятся для современной философии культтивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности. Философия региона ныне реабилитирует теологическое образование, суфийскую методологию, обращается к неоценимым по достоинству средневековым культурным ценностям. В этом я вижу долг философии перед историческим прошлым и подлинным современным гуманизмом – уважительным отношением к духовной жизни предков. Если, конечно, мы по достоинству оцениваем наши цивилизационные коды, тысячелетнюю историю христианской и исламской культуры в евразийском мире. Такая позиция дополнит реализуемый в данной статье подход – выразить в полноте познавательной культуры евразийского геополитического пространства методологию философии истины [Билалов, 2023]. Иными словами, духовно и образовательно осваиваемые составляющие исторического, культурного, политического, религиозного и т.п. развития народов в своем гносеологическом и эпистемологическом смысле должны выстроиться в логику единой познавательной культуры, результирующей истину как итоговую научную картину.

Заключение. Таким образом, осмысление контуров реформируемой и обновляемой философии постглобалистского миропорядка с соблюдением методологии истины приводит нас к следующим выводам. Во-первых, новая философия должна быть национально-культурно ориентирована и культурообразна. С учетом традиций и исторических истоков народов евразийского геополитического постсоветского пространства эта философия, во-вторых, должна опираться на коммунитаристские и социалистические идеи. В-третьих, с учетом общего образовательного и идеологического опыта рассматриваемых стран и народов эта философия должна опираться на исторически наиболее концептуально и системно развернутую идеологию марксизма, критически-конструктивно переосмысленную новейшими этапами последнего столетия. В-четвертых, обновленная философия марксизма должна включать эффективный блок знаний по классическому гуманизму, способному противостоять деструктивным пополнениям западной кризисной культуры. В-пятых, новая философия и как наука, и как образовательная дисциплина должна синтезировать в себе в качестве эффективной методологии и диалектику, и синергию, идеи универсального эволюционизма и антропного принципа, и позитивный нарратив постмодернизма. В-шестых, актуальными становятся для современной философии культтивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности, наработок теологического образования, суфийской методологии, обращение к отвергнутым рационализмом и сциентизмом достоинств иррационалистической культуры прошлого.

Философия должна перестраиваться и содержательно конструироваться не только как методология – идеология и стратегия переустройства мира, но становиться идейной основой образования и воспитания, выполняя свою традиционную функцию и смысл истинной квинтэссенции культуры.

Список источников

- Билалов, М.И.** Евразийство как реформистская идеология России / М.И. Билалов // *Contemporary reforms: general philosophical foundations*. Baku, ed. «AfpoligrAF», p.566. С. 2022. 105-118 с.
- Билалов, М.И.** Познавательная культура и представления об истине / М.И. Билалов // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 45–49.
- Билалов, М.И.** Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выражимость / М.И. Билалов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2017. 376 с.
- Билалов, М.И.** Философское образование: российские проблемы, поиски и ожидания / М.И. Билалов // Преподавание современной философии: методология, теория и практика. Баку, 2021. С. 499-514.
- Билалов, М.** Евразийские стандарты современной образовательной парадигмы / М. Билалов. Глобальное партнерство как условие и гарантия стабильного развития. 2023. № 1. С. 4-8.
- Луков, В. А.** Трансгуманизм / В. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 245-252.
- Маслобоева, О. Д.** Обращение к читателю: поиск истины и правда жизни объединяют / О.Д. Маслобоева // Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры : сборник материалов XV ежегодного теоретического семинара, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 4-21.
- Мямешева, Г.Х.** Знание Степной цивилизации и национальное самосознание / Г.Х. Мямешева// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Казахская культура и философия в тюркском мире», посвященной 75-летию профессора, доктора философских наук Габитова Турсына Хафизовича. Алматы, Казахстан, 25 ноября 2022 г. Алматы: Казак университети, 2022. С.101-106.
- Roida Rzaeva:** «Специфику азербайджанского общества определяют сбалансированность традиционных локальностей и универсальных тенденций» // 28 / 04 / 2019. 1news.az/news/20190428112643317-Roida-Rzaeva-Spetsifiku-azerbaidzhanskogo-obshchestva-opredelyayut-sbalansirovan-nost-traditsionnykh-lokalnostei-i-universalnykh-tendentsii (Дата обращения 14 июня 2023 г.).
- Таравков, К.В.** Понятие осевого времени у К. Ясперса и Н. Бердяева / К.В Травков // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №1. С.118-123.

References

- Bilalov, M.I. (2002) *Evrazijsstvo kak reformistskaya ideologiya Rossii* [Eurasianism as a Reformist Ideology of Russia]

- Contemporary reforms: general philosophical foundations*. Baku, «AfpoligrAF», p.566:105-118
- Bilalov, M.I. (2023) *Poznavatel'naya kul'tura i predstavleniya ob istine* [Cognitive culture and ideas about truth] *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 9: 45–49.
- Bilalov, M.I. (2017) *Postizhimost' istiny: ulovimost', obyyasnimost', vyrazimost'* [Comprehension of truth: comprehensibility, explicability, expressibility] Makhachkala, Dagestanskoye knizhnoye izdatel'stvo:376.
- Bilalov, M.I. (2021) *Filosofskoye obrazovaniye: rossiyskiye problemy, poiski i ozhidaniya* [Philosophical education: Russian problems, searches and expectations] *Prepodavaniye sovremennoy filosofii: metodologiya, teoriya i praktika* [Teaching modern philosophy: methodology, theory and practice]. Baku: 499-514.
- Bilalov, M. (2023) *Evraziyskiye standarty sovremennoy obrazovatel'noy paradigm* [Eurasian standards of the modern educational paradigm] *Global'noye partnerstvo kak usloviye i garantiya stabil'nogo razvitiya* [Global partnership as a condition and guarantee of stable development], 1: 4-8.
- Lukov, V.A. (2017) *Transgumanizm* [Transhumanism]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* [Knowledge. Understanding. Ability], 1: 245-252.
- Masloboyeva, O.D. (2023) *Obrashcheniye k chitatelu: poisk istiny i pravda zhizni obyyedinyayut* [Appeal to the reader: the search for truth and the truth of life unite]. *Poisk istiny i pravda zhizni v prostranstve sovremennoy kul'tury* [The search for truth and the truth of life in the space of modern culture]: sbornik materialov XV yezhegodnogo teoreticheskogo seminara, Sankt-Peterburg, 15–16 noyabrya 2022 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenny ekonomicheskiy universitet:4-21.
- Myamesheva, G.KH. (2022) *Znaniye Stepnoy tsivilizatsii i natsional'noye samosoznaniye* [Knowledge of Steppe civilization and national identity]. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kazakhskaya kul'tura i filosofiya v tyurkском mire [Kazakh culture and philosophy in the Turkic world]», posvyashchennoy 75-letiyu professora, doktora filosofskikh nauk Gabitova Tursyna Khafizovicha. Almaty, Kazakhstan, 25 noyabrya 2022 g. Almaty, Kazak universiteti:101-106.
- Roida Rzaeva: «Spetsifiku azerbaydzhanskogo obshchestva opredelyayut sbalansirovannost' traditsionnykh lokal'nostey i universal'nykh tendentsiy» [The specifics of Azerbaijani society are determined by the balance of traditional localities and universal trends] 28 / 04 / 2019. 1news.az/news/20190428112643317-Roida-Rzaeva-Spetsifiku-azerbaidzhanskogo-obshchestva-opredelyayut-sbalansirovan-nost-traditsionnykh-lokalnostei-i-universalnykh-tendentsii (Data obrashcheniya 14 iyunya 2023 g.)
- Taravkov, K.V. (2017) *Ponyatiye osevogo vremeni u K. Jaspersa i N. Berdyayeva* [The concept of axial time by K. Jaspers and N. Berdyayev]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the RUDN. Series: Philosophy],1:118-123.

Информация об авторе

Мустафа Исаевич Билалов – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, 367000, Россия, Махачкала ул. Магомеда Гаджиева 43-а. Автор более 370 научных публикаций. Сфера научных интересов: «что есть истина»; проблемы формирования гражданского общества, духовных истоков и цивилизационных перспектив России и Дагестана, место Дагестана в культуре и цивилизации.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 10.12.2023; принятая после рецензирования 20.01.2024; опубликована онлайн 01.02.2024.

Information about the author.

Mustafa I. Bilalov – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Ontology and Theory of Cognition, Dagestan State University, 367000, Russia, Makhachkala, Magomed Gadzhiev str. 43-a. Author of more than 370 scientific publications. Sphere of scientific interests: «what is truth», problems of civil society formation, spiritual origins and civilisational prospects of Russia and Dagestan, the place of Dagestan in culture and civilisation.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 25.12.2023; adopted after review 24.01.2024; published online 01.02.2024.